

А. Г. Масалов

Харьковский национальный университет радиоэлектроники,
мл. науч. сотр. каф. философии

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены основные подходы к исследованию феномена социокультурной идентичности личности, и в частности студента, как представителя наиболее динамичного сегмента современного общества – образованной молодежи. Приведены результаты социологических исследований по данной проблематике в Украине и России. Выделены особенности и факторы самоидентификации студенчества в информационном обществе.

Ключевые слова: самоидентификация, социальное «я», информатизация, постмодерн, концепция идентичности.

О. Г. Масалов

СОЦИОКУЛЬТУРНА ІДЕНТИЧНІСТЬ СТУДЕНТІВ ЯК ПРЕДМЕТ СОЦІОЛОГІЧНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ

У статті розглядаються основні підходи до дослідження феномена соціокультурної ідентичності особистості, зокрема студента, як представника найбільш динамічного сегменту сучасного суспільства – освіченої молоді. Наведено результати соціологічних досліджень з даної проблематики в Україні та Росії. Виділено особливості та чинники самоідентифікації студентства в інформаційному суспільстві.

Ключові слова: самоідентифікація, соціальне «я», інформатизація, постмодерн, концепція ідентичності.

A. Masalov

THE SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF STUDENTS AS A SUBJECT OF SOCIAL RESEARCH

The article deals with the main approaches to the investigation of the phenomenon of social and cultural identity of a person, and especially of a student, who represents a most dynamic segment of modern society – educated youth. The results of sociological researches of this subject in Ukraine and Russia were represented. The specific features and factors of student's self-identification in the informational society were underlined.

Key words: self-identification, social self, informatization, postmodern, concept of the identity.

Социокультурная идентичность – отождествление человеком себя с определенной культурной средой, группой, образом, ролью оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества и индивида. Особую актуальность в стремительно меняющемся мире приобретает изучение идентичности молодежи и в частности студенчества, как наиболее динамичной части данной социально-демографической группы. Цель данной статьи – выделить и проанализировать основные подходы к изучению социокультурной идентичности студенческой молодежи, обозначить актуальные изменения теоретико-методологических взглядов на идентичность в условиях информационного общества.

Молодежь – часть общества, представляющая собой одновременно его настоящее и будущее. К ее изучению применим ряд общих подходов социологической науки, которые будут рассмотрены ниже, при условии, что в центре внимания исследователя будет находиться не ставшее, а становление – процесс идентификации.

Проблемы идентификации личности исследованы в работах Э. Гидденса, Г. Зиммеля, Дж. Г. Мида, Т. Лукмана, А. Маслоу, З. Фрейда, Э. Фромма, Э. Эриксона, П. Бурдьё, Ю. Хабермаса, П. Рикера, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Лакана и многих других. Тем не менее, динамизм социокультурных изменений в современном мире постоянно актуализирует новые обращения исследователей к данной теме.

В социологической науке существует ряд теоретико-методологических подходов к пониманию феномена социокультурной самоидентификации личности. Так, в рамках структурно-функционального подхода выделяются несколько наиболее значимых теорий и концепций, среди которых социологическая теория Э. Дюркгейма и теория социальных действий Т. Парсонса. Сторонники данного подхода считают, что в любом обществе идентификационное пространство определяется существующей социокультурной ситуацией; а личностные идентификации в условиях аморфности ценностно-нормативного компонента характеризуются нестабильностью.

Представители феноменологической социологии – П. Берг, Т. Лукман, А. Шюц значительную роль отводят субъективным представлениям индивида об обществе и его социальных нормах, осмыслению его деятельности как информационного процесса социального взаимодействия.

Основоположники интеракционизма И. Гофман, Ч. Кули, Дж.Г. Мид и др. основывались на понятии множественной идентичности, согласно которому, каждый индивид обладает определенным набором социальных идентичностей, а процесс самоидентификации личности, по их мнению, представляет собой процесс отражения (рефлексии) индивидом своих характеристик в такой форме, которая воспринимается обществом и группами, к которым субъект себя причисляет.

Сторонники интегративных социологических теорий стремятся к созданию синтезированной модели социальной реальности, сочетающей макросоциологические и микросоциологические подходы, в том числе и к идентификационным процессам. Сюда относится общесоциологическая теория П. Бурдьё, концепция баланса идентичности

Ю. Хабермаса, интегративная модель социальной идентификации личности К. Дюбара и др.

Современные психоаналитические модели идентичности Дж. Марсиа, А. Ватермана являются динамичными. Внимание, прежде всего, уделяется анализу четырех типов личностной идентичности, соответствующих определенным стадиям ее развития: предписанная идентичность; диффузивная идентичность; кризис идентичности; достигнутая идентичность. Данные типы идентичности характеризуются двумя параметрами, во-первых, наличие или отсутствие кризиса – состояния поиска идентичности, во-вторых, наличие или отсутствие единиц идентичности – личностно значимых идей, ценностей, убеждений.

Согласно концепции Э. Фромма, человек в современном обществе объективно находится в состоянии, предрасполагающем порвать его «первобытные связи» с природой и обрести свое «истинное» рождение, а именно «персональную идентичность». Соотнесение себя с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и есть, по мнению Э. Фромма, «одна из ведущих человеческих потребностей, составляющая самую сущность человеческого бытия» [13, с. 26], формирующая также социальную идентичность человека. Э. Фромм считал, что потребность в самоидентификации укоренена в самой природе человека, исходит из самих условий человеческого существования и служит источником наших интенсивных устремлений [12].

Вслед за Э. Фроммом американский психолог А. Маслоу выделяет потребность человека в самоидентификации в качестве третьей базовой потребности наряду с потребностями физиологическими и социальной защищенности.

Английский психолог Э. Гидденс в работе «Современность и самоидентичность» выделяет три основных черты современности, которые одновременно являются и причинами обострения проблемы самоидентификации. Это, во-первых, крайний динамизм социальных систем – неимоверно возросшая скорость изменения всех процессов, имеющих место в обществе; во-вторых, глобализация социальных процессов – различные районы мира социально и информационно втянуты во взаимодействие друг с другом; в-третьих, появление особых социальных институтов. В связи с этим, самоидентификация человека может реализовываться на различных уровнях – индивидуальном и социальном, и в разных формах – национальной, этнической, культурной и других, отличающихся своей направленностью. В фокусе исследования Э. Гидденса находится процесс возникновения новых психосоциальных механизмов личностной идентификации, которые формируются под влиянием трансформирующихся институтов современности и, в свою очередь, трансформируют эти институты.

Близкой к позиции Э. Фромма была концепция одного из его современников Г. Зиммеля, который считал, что поведение индивида представляет собой феномен «подражания», и сделал вывод о том, что функция последнего в том, что подражание «освобождает индивида от муки выбора и позволяет ему выступать как сознание группы» [12].

В рамках символического интеракционизма феномен идентичности трактуется согласно теории «зеркального я», основанной Ч. Кули и Дж. Г. Мидом: индивид обретает собственное «социальное я» лишь во взаимодействиях посредством «принятия отношения других к себе самому» [См.: 12] через механизм «разыгрывания и принятия роли». Опосредствующими инструментами идентификации выступают «другой», «значимые другие», «обобщенные другие». И. Гоффман в своей теории социальной драмы выделил три вида идентичностей: социальная идентичность – отражает типизацию личности другими на основе атрибутов ее групп принадлежности – «социальное я»; личностная идентичность – уникальный комплекс индивидуальных

признаков данного человека, характеризующих его как объект во времени и пространстве – «физическое я»; «рефлексивное я» – восприятие индивидом своей жизненной ситуации и собственного своеобразия. Одной из главных идей интеракционизма является понятие множественной идентичности, согласно которой каждый индивид обладает определенным набором социальных идентичностей.

Концепция баланса идентичности Ю. Хабермаса рассматривает личностную и социальную идентичности как измерения, в балансе которых реализуется «я-идентичность». Наглядно данный вид идентичности можно представить как систему координат, в которой вертикальная ось представляет собой персональную, или личностную идентичность индивида, а горизонтальная – способность субъекта выполнять различные требования множества ролевых систем, к которым он принадлежит.

Для культуры постмодерна характерна мозаичность, когда происходит тесное переплетение и взаимовлияние институциональных изменений и внутриличностных трансформаций. Личность эпохи постмодерна прибывает в растерянности от частых трансформаций идентификационных моделей. Феномен релятивизации культурных моделей и ценностей является одновременно и результатом, и причиной постоянных социальных изменений, характерных для современных обществ.

Огромную роль в трансформации идентичности в современном мире играют информационные технологии. Согласно Э. Тоффлеру «мы не можем измениться все наши средства коммуникации и ожидать, что как народ останемся неизменными. Революция в средствах массовой информации приведет к революции в психике... Сейчас мы не получаем готовую ментальную модель реальности, мы вынуждены постоянно формировать ее и переформировывать...» [11]. Данная культурная ситуация, именуемая постмодерном, характеризуется «многообразием, отсутствием догм и жестких правил, динамичностью, «текучестью», изменчивостью социальных, экономических, культурных структур» [3] и требует адекватного подхода к изучению идентичности современного человека. Так, П. Рикер «при анализе проблемы идентичности является рассмотрение идентичности через литературные категории повествования, интриги повествования, хронологии событий, конфигурации повествования. Он, с одной стороны, анализирует личность в потоке внешних событий и обстоятельств как литературного персонажа, вводит в связи с такой аналогией понятие «повествовательной идентичности». С другой, выделяет важную роль повествования для «проигрывания» обыденных, но вымышленных, ситуаций реальной личностью». Согласно Лиотару, «личность... не изолирована, а «встраивается в сложную и мобильную, как никогда, ткань отношений», представляя собой «узловые» точки, через которые проходят сообщения и опыт... Так, личность становится децентрированной, лишенной свойства цельности своего «я», существующей только как изменчивая сумма этих сообщений. Тем не менее, личность может влиять на те сообщения, которые проходят через нее, независимо от того, какую позицию она занимает: отправителя, получателя или референта. Подобное влияние, по мнению Лиотара, происходит посредством «языковых игр». Выступая с критикой основных концептов классической западной философии, к которым относился и концепт «идентичности», он писал о разрушении «большого нарратива», т.е. единой языковой игры модернити, и переходе к множеству языковых игр. Именно языковые игры образуют социальную связь и задают множественность идентичностей» [3].

По мнению исследователей, именно молодежь наиболее открыта для информационно-технологических инноваций [См.: 7, 8], и, следовательно, для транслируемого ими «постмодернистского» типа культуры.

М. Мид подчеркивал «двунаправленность» трансмиссии культуры: не только информационный поток от родителей к детям, но и наоборот. Молодые люди, а тем

более студенты, свободно ориентирующиеся в потоке поступающей информации, способны моделировать ситуации, и более адекватно воспринимать современную ситуацию, чем люди, сформировавшиеся в прежней историко-культурной реальности.

Структурное определение студенчества базируется на одном важнейшем критерии, который связан с промежуточным положением студенчества между пассивным объектом социальной заботы и активным субъектом социального действия. С одной стороны, студенчество является предметом образовательной опеки государства и общества; с другой – способно принимать самое непосредственное участие в общественной практике... Высокая мобильность студенческой молодежи подтверждает тот факт, что студенты более оперативны к восприятию инноваций, чем другие слои молодежи» [12].

Прикладные социологические исследования рассматривают различные аспекты социокультурной идентичности студентов: региональные, этнические, профессиональные и др. Например, кафедрой социологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2002 – 2007 гг. были проведены исследования «Высшая школа как субъект социокультурной трансформации» и «Высшее образование как фактор социоструктурных изменений: сравнительный анализ посткоммунистических обществ». Исследователи «обнаружили возрастание уровня гражданской идентичности украинского студенчества» [10]. В целом иерархия идентичностей выглядит следующим образом: «на первом месте – гражданская идентичность, на втором – этническая, на третьем – региональная, на четвертом – глобальная, на пятом – европейская, наконец, на шестом – советская (в исследовании 2002 – 2004 гг. мы зафиксировали такую же иерархию идентичностей). Только в восточном регионе этническая и региональная идентичности поменялись местами» [10]. Согласно данным харьковских исследователей, существует прямая связь между «дигитал-компетентностью»¹ и космополитической идентичностью: «интернетизация повседневности современной молодёжи, виртуализация её сознания и коммуникативных практик создаёт почву для её космополитического мироощущения» [10]. Это может означать обратную связь между уровнем интеграции индивида в интернет-пространство и эффективностью дискурсов власти, нацеленных на формирование однозначной национально-культурной идентичности. В то же время, космополитизм «украинского студенчества носит специфический характер: он сочетается с высоким уровнем гражданской и этнической идентификации, патриотическими настроениями» [10].

Интересно сопоставление индивидуальной и коллективной идентичности студентов, проведенное российскими исследователями. «Так, лидирующую позицию в иерархии рангов занимает «студенческая» идентификация – ее осознают и в мы-идентичностях, и в я-идентичностях более двух третей опрошенных (соответственно 63,6 и 61,9%). Преобладание абстрактной категории «студент» – «студенты», символизирующей всеобщность идентификации, подчеркивает такие свойства данной возрастной группы, как глобализм и виртуальность. Данная идентификация получает свое дальнейшее развитие в группе Мы-номинаций в идентификации конкретного содержания – с «друзьями, компанией» (59,6 %). Эта так называемая дружеско-корпоративная идентификация отражает одну из важных особенностей студенчества: восприятие студенчества как определенной корпорации, для которой характерна не только учебная, но и коммуникативная деятельность» [12]. Идентификация «люди, земляне» составила 49,5%. Что «отражает характерный для студенчества как возрастной группы вид идентификации – общечеловеческую идентификацию» [12].

¹ Компетентность в области современных компьютерных и коммуникационных технологий

В исследовании «Социокультурная идентичность студентов в техническом вузе» (Россия, БГТУ, 2007) эти и другие идентичности исследуются с помощью социально-психологического тестирования, проективных методик. Выводы фиксируют более высокий уровень «социальной изолированности» у студентов технических специальностей по сравнению с экономистами, в большей степени нацеленными на общение и сотрудничество. Как следствие, их социокультурная идентичность «будет выше, поскольку человек готов к взаимодействию... и восприятию реальной социокультурной ситуации» [14, с. 113]. Предлагаются рекомендации по «формированию личности студента»: «интенсификация культурной жизни вуза», «расширение выпускающими кафедрами внеаудиторного общения со студентами для повышения интереса к избранной профессии», «возрождение и формирование традиций вуза», использование игровых форм деятельности, поощрение самостоятельности среди студентов и т.п. [См.: 14, с. 117 – 118].

Теоретико-прикладные социологические исследования идентичности студентов на постсоветском пространстве позволили их авторам определить следующие специфические характеристики студенческой молодежи как объекта социологического исследования: студенчество – самая значительная по численности и по роли в системе общественного воспроизводства молодежная социальная группа; главная функция студенчества – пополнение рядов квалифицированных слоев общества – специалистов и интеллигенции; студенческая молодежь является особенной переходной социальной группой, в рамках которой осуществляется личностное и социальное становление; отличительная особенность студенчества – стремление ко всему новому, в силу отсутствия опыта – склонность к максимализму, преувеличению собственного мнения; состав студенческой группы формируется из представителей различных слоев и классов населения примерно одинакового возраста с определенным уровнем образования; студенческая молодежь наиболее чувствительна к общественным трансформациям и открыта для восприятия любых инноваций. В силу вышесказанного, идентичность студента не только пластична, но и подвержена влиянию всего нового и необычного, в частности динамично развивающихся информационных технологий.

Одним из «вызовов» современности является возникновение новых идентичностей. Исследования проблемы идентичности «свидетельствуют, что в глобализованном обществе идентичности не являются стабильными... Индивиды могут выбирать и конструировать свою тождественность с определенными общностями, образом жизни, ценностями. При этом они делают не один, а целый ряд выборов в зависимости от круга доступных коллективных идентичностей. Это дает основание утверждать, что в современных геополитических условиях объектом государственной политики должны быть не только процессы идентификации с национальной общностью, а и процессы идентификации с наднациональным сообществом» [*перевод с укр. наш* – М. А. 6, с. 63 – 64].

Глобализация, по мнению некоторых исследователей «требует «переформирования» картины мира всех национальных культур для создания новых глобальных ценностей. Динамика, напор, агрессия, создание внешне привлекательных, но трудно реализуемых социальных моделей и культурных типов западного общества столь велика, что процесс «переделки» национальной исторической идентичности в «незападном» мире уже запущен» [9, с. 30].

Данная тенденция особенно проявляется среди молодежи, «где традиционные ценности уже не столь укоренены, высока степень восприимчивости к новациям и изменениям (в качестве примера приведем распространение среди молодежи разных стран и народов рэп-культуры, соотнесение себя с гражданами другой страны, более привлекательной по уровню и качеству жизни, культурным моделям, устоявшимся

системам соціальних взаємодій, що іноді навіть породжує відмову від «рідної» соціальної системи, зміну громадянства і прочее)» [9, с. 29].

Протилежна тенденція проявляється в тому, що «поетапне завершення Модерна і розмивання його цінностей в кінцевому підсумку в останні півтора десятиліття привело до актуалізації цивілізаційного дискурсу – посиленню уваги до цивілізаційної ідентичності, поширенню аналітичної матриці «столкнення цивілізацій» [4]. Як зауважив А. Окара, «в основі цивілізаційної ідентичності лежать, перш за все, культурні, релігійні, екзистенціальні, трансцендентні цінності і уявлення, які в контексті епохи Модерна не розглядалися як пріоритетні» [4]. Таким чином, сучасний світ характеризується «вспливанням затоплених і раніше ігноруваних смислових і психологічних «континентів» премодерна» [2, с. 24]. Визначальним фактором формування ідентичності в ситуації постмодерна є, відповідно, взаємодія локальних і глобальних тенденцій в їх паралельному існуванні і взаємопроникненні. Особливості протікання і соціокультурні наслідки цього процесу представляють собою надзвичайно широке поле для подальших досліджень.

Більшість досліджень ідентичності, в тому числі і згадані вище, швидше продовжують дискурс модерна, концентруючи увагу на індивідуальному суб'єкті, який осмислює своє місце в світі і прагне до самореалізації. В той же час, інформаційне суспільство, пронизане багатьма мережевими зв'язками, переживає світоглядний зсув. Так, сучасні медіафілософи і футурологи А. Бард і Я. Зодерквіст вважають, що «ідея епохи Просвіщення про ідеальну людину як заміну Бога пов'язана з нею ідея усвідомлення свого «істинного я» і відійде на спокій. Замість цього з'явиться ідея звільнення тіла від передвизначеності – можливість зміни ідентичності, подібної до зміни одягу в залежності від ситуації і контексту. Людина опиниться в ситуації постійного становлення... постійної переоцінки цінностей без чіткої мети... В мережі ідентичність людини буде проявлятися тільки в поточному контексті... Індивідуум, людина цілісна, відходить в бік... на його місце приходять дивидуум, людина багатолікий» [1, с. 187 – 188]. Семантичний центр Західної цивілізації, в якій знаходиться абстрактна індивідуальність, ризикує залишитися порожнім в нових умовах. Багатьма визнається, що «потреба в теоретичному осмисленні суб'єкта знання і мислення замінюється, згідно М. Фуко, потребою в теорії дискурсивних практик. Відповідно, на сучасному етапі ідентичність представляється не стільки закріпленою даністю, скільки полем перетинання і взаємодії гетерогенних імпульсів» [переклад з укр. наш – М. А. 5, с. 112 – 113]. На фоні сукупності подібних імпульсів важливо виділити маніпулятивні практики еліт інформаційного суспільства, «які в повній мірі усвідомлюють наслідки інтерактивності і її нерозривної зв'язки з властю» [1, с. 192]. Таким чином буде виконуватися основна задача, яку, згідно М. Фуко, стоїть перед філософом: «змирнення влади, звільнення людей від рабства утопій» [1, с. 120].

Анонімність і креативний потенціал ІТ дозволяє вільно налаштувати свій «я-образ», а зворотний зв'язок через мережові структури Інтернету і мобільної зв'язки формує (само-) оціночне ставлення до бажаного «я-образу». Таким чином, по видимому, буде відбуватися і вже відбувається формування «я-концепції» сучасної молоді, залежної від участі в електронних мережових структурах [7]. Студентство – майбутнє науки і техніки України знаходиться «на острії» процесу інформатизації суспільства. В цій зв'язки особливу актуальність набувають подальші соціологічні дослідження і філософська концептуалізація як

эмпирически фиксируемых характеристик идентичности молодежи, так и *проективных* (желаемых) идентичностей – «я-концепций» устремленных в будущее.

Перечень ссылок

1. Бард, А. Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб. : Стокгольмская школа экономики, 2004. – 252 с.
2. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй: очерки геополитики XXI века / А.Г. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.
3. Кондратьева, Л.М. К проблеме идентичности в философии постмодернизма [Электронный ресурс] / Л. М. Кондратьева. – Режим доступа : <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/VKhNU/Tk/829/19.html>
4. Окара, А. В окрестностях нового Константинополя [Электронный ресурс]/ А. Окара. – Режим доступа: <http://www.bigyalta.com.ua/project/727-idei-novogo-yaltinskogo-mira>
5. Павлюк, Л. Етностереотипи, етнорефлексія та розвиток української ідентичності / Л. Павлюк // Україна – проблема ідентичності: людина, економіка, суспільство: Конференція українських випускників програм наукового стажування у США. Львів, 18 – 21 вересня 2003, – С. 108 – 113.
6. Пелагеша, Н.Е. Українська національна ідентичність: шляхи європеїзації // Стратегічні пріоритети. – 2008. – №3(8). С. 63 – 64.
7. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция [Электронный ресурс] / Говард Рейнгольд. – Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – Режим доступа : http://www.modernlib.ru/books/reyngold_govard/umnaya_tolpa/read
8. Рудакова, О.В. Жизненные стратегии современного российского студенчества: дис. ... канд. социол. наук. / О.В. Рудакова. – М., 2004. – С. 69 – 70.
9. Силина, Е. В. О трансформации социальной идентичности в глобальном мире // Гуманитарные науки №1, 2011
10. Сокурянская, Л. Г. Трансформация пространства идентичностей студенческой молодежи: теоретический и эмпирический анализ // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Випуск 15, 2009 [Электронный ресурс] / Л. Г. Сокурянская. – Режим доступа : http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mtspa/2009_15/Sokur.pdf
11. Тоффлер, Э. Третья волна [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер. – М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. – Режим доступа : http://socioworld.nm.ru/misc/toffler_3w.rar
12. Фомина, Т. А. Социокультурная самоидентификация современного российского студенчества: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук [Электронный ресурс] / Т. А. Фомина. – Ставрополь, 2007. – Режим доступа : <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=13849>
13. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М., 1990. – С. 26
14. Червинская, С. А. Социокультурная идентичность студентов в техническом вузе // Вестник ТГУ вып. 12 (56), Серия Гуманитарные науки. Социология. 2007, С. 112 – 118.